

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Последний день учёбы

В одном из своих рассказов я коснулся темы своих школьных лет, вот сейчас я хочу продолжить данное направление и поведать ещё одну занимательную историю.

Последняя четверть она самая короткая по количеству учебных часов, но самая длинная по ощущению. на улице уже давно жара, зелёная травка, солнышко и хочется не сидеть за школьной партой, а гулять, развлекаться и отдыхать. В общем жить! И когда настает этот долгожданный момент, когда классный руководитель выдаёт дневники с годовыми оценками и говорит волшебные слова: «До первого сентября!», безумная и оглушительная волна счастья наваливается на тебя, как цунами.

Уже за неделю до волшебной пятницы начались заговоры, переговоры, движения, закупки и прочие действия, направленные на подготовку и реализацию плана — «Мы выпускники следующего года!».

Место проведения сначала была выбрана дача одного из одноклассников, но потом оказалось, что его родители сами не прочь провести там выходные, поэтому, пришлось всё перенести сначала на природу (благо живём на берегу обалденного озера и вечера уже тёплые), а потом уж на квартиру, свободную от родителей. Естественно, в связи со сменой места проведения мероприятия претерпело изменение и первоначальное меню, уступив салаты и курицу, шашлыку и сосискам. Но основное содержание, так сказать «винная карта», осталась неизменной.

Быстро переодевшись после завершающего учебный год классного часа, мы собрались всем классом в уговоренном месте и отправились за спрятанной «волшебной жидкостью». Надо сказать, что в те времена, подросток не мог спокойно передвигаться по городу, тем более в компании, с ликёро-водочной продукцией в руках. Менты работали тогда очень даже оперативно в этом направлении. Так и в этот раз, не успели мы выйти из-за угла, как были остановлены нарядом ППСМ. Весёлый старшина и очень грозный прапорщик потребовали от нас разъяснений по факту нашего митинга, и предъявить наши пакеты к осмотру. Ха-ха!. Ничего кроме бутылок лимонада, мяса, буханок хлеба и овощей в пакетах ими обнаружено не было. Не дал результатов и поверхностный досмотр наших тел. Не скрывая своего удивления и разочарования, сотрудники милиции погрузились в УАЗик и уехали.

Дождавшись, пока гроыхающая консервная банка скроется за поворотом, мы стали громко смеяться и хвалить друг друга за сообразительность. Но самым главными героями данного происшествия стали Игорь и наши девчонки. Именно ему пришла в голову мысль, подстраховаться и спрятать ёмкости с «волшебной жидкостью» под длинные юбки наших одноклассниц. Дело в том, что в прошлый раз именно он с двумя другими парнями попался наряду милиции с бутылками портвейна и задержан. Потом родители, педсовет и прочие гадости. Не говоря о том, что все мы остались без добавки. Хотя последнее было к лучшему. Поэтому в этот раз, Игорь и настоял на таких вот мерах безопасности. Девчонки сначала отказывались, но мы так всё весело это преподнесли и организовали, что всё стало походить на шпионскую игру и они согласились.

Было очень интересно и весьма эротично прикреплять ёмкости с водкой и вином между ножек своих одноклассниц, когда они при этом задирали подол своих юбок, ужасно стесняясь и краснея. Попискивая и ругаясь, когда мы «случайно» задевали нежную кожу их

восхитительных ножек, поддерживаемые одобрительными возгласами, девчонки смиренно ожидали окончания процедуры. Когда всё было готово и мы вышли из квартиры и направились по дороге, все старательно шутили и подкалывали девчонок, у которых поменялась походка. Естественно шутки носили весьма сексуальный характер. Каждый старался высказать что-то остроумное и максимально пошлое. Смех и приколы мгновенно закончились, когда нас заметил наряд милиции. Все быстро стали серьёзными, особенно наши «контрабандистки». Казалось, что от страха они потеряют сознание. Настолько белыми и бесчувственными стали их лица. Когда же милицейский досмотр закончился, и сотрудники правопорядка убрались ни с чем, то смеха и хохота стало в два раза больше. «Я чуть не обоссалась!», — смеясь, кричала Валя, и ей вторили её подружки. «Я думала, сейчас как скажет: «А что это у вас там под юбкой?», а там у меня это, и капец мне сразу!», — начались откровения девочек. «Как страшно-то было, жуть!», — со слезами на глазах делилась впечатлениями Наташка.

Так, в обсуждениях произошедшего, мы и добрались до места X. Всегда стрессовая ситуация сближает людей. Даже такой пустяк, как милицейский патруль уже сделал нас всех ещё роднее друг другу. Мы ещё даже не выпили «волшебной жидкости», а уже чувствовали себя пьяными и весёлыми до невозможности.

Потом были шашлыки, потом жаренные (точнее обгорелые) сосиски, было выпит портвейн и водка. Потом была просто водка. Всем было очень весело и хорошо. Когда стемнело, и наши лица и фигуры стали исчезать в ночном сумраке, и стало как-то зябко, а в запасе ещё оставалось ЭТО, то мы как и планировали, отправились на квартиру к Никите. Громко смеясь, весело обсуждая события нашей школьной и не школьной жизни, добрались до тёплого и светлого помещения. Вот только растеряли при этом большую половину команды. Кто-то отправился домой, так как родители «порвут, если не приду домой», кто-то уже был против продолжения банкета, так как устал и хотел спать, кто-то ушел в виде парочки. В итоге остались мы шестеро: Я, Степан, Никита, Наташка, Дашка и Оля. Что в принципе нас ни капельки не расстраивало, так как и водки было уже не так уж и много, да и веселились мы в основном шестеро.

Поднявшись в квартиру, мы быстренько, стараясь сильно не шуметь, поставили стол, выложили на него остатки наших яств с природы, достали что-то из холодильника и продолжили заливать в себя горячительные напитки. Не то, что бы нам прямо так уж сильно хотелось выпить, но прогулка на свежем воздухе, практически выветрила из нас алкоголь, а нам хотелось опять погрузиться в состояние полного безудержного веселья.

Благодаря спиртному, дружеское общение между Никитой и Олей быстро переросло во внезапную любовь, которую они не стыдясь нам демонстрировали в виде поцелуев и обниманий. Оля всегда была не особо закомплексованной девушкой и уже с седьмого класса ходили слухи о её похождениях, и поэтому мужской коллектив нашего класса всегда считал её девушкой лёгкого поведения, но сейчас видимо для Никиты это не имело принципиального значения. Судя по торчащему бугорку на его брюках, его интересовало больше тело девушки, чем её нравственные качества. Оля, по всей видимости, была не против такого развития событий, так безоговорочно позволяла Никите практически всё. Парень, уже не стесняясь лапал её за попку и, думая, что мы не видим, или, наплевав на то, что мы видим, залез девочке под юбку. Оля блаженно улыбалась и продолжала самозабвенно целоваться с парнем.

Степан, желавший не меньше любого юного мужчины нежности и ласк, наблюдавший за Никитой и Олей, решил проявить настойчивость по отношению к Наташе. Под каким-то предлогом, что-то шепнув ей на ушко, он вывел девушку на кухню, где и пропал с ней. В результате я остался практически наедине с Дашей. Даша, была подружкой Наташки, они всё время проводили в основном вместе, поэтому потеряв дружеское плечо, девочка немного стала грустить. Я подсел к ней поближе, но не сокращая бессовестно расстояние, что бы не пугать её. «Ты чего загрустила, Дашуль? По школе соскучилась?», стал я подыскивать тему для разговора. «Нееее! Я по ней никогда грустить и скучать не буду! Так рада, что каникулы начались!», — ответила мне девочка. Дашка всегда мне нравилась. Она была достаточно красива, и очень даже фигуриста. У неё не было большой груди, скорее только обозначение её наличия, но я никогда не придавал этой части женского тела большое значение. Мне нравилось, как она улыбается, как говорит и как двигается. Мне нравился её голос и смех. Я бы наверно постарался бы с ней «замутить», но постоянное присутствие рядом с ней Наташки и в школе и на улице, не давало мне такой возможности. Вот сейчас мне выпал наконец-то шанс, испытать судьбу. Мы начали разговор о сегодняшних событиях, ещё раз пообсуждали приключение с милицией, потом смешные ситуации на пикнике, потом что-то вспомнили из совместных историй. Мы так увлеклись беседой, что не заметили, как исчезли с дивана Никита и Оля. Наш разговор с Дашей зашёл об отношениях между мужчинами и женщинами. Она высказала свою точку зрения на это, а я свою. Мы начали весело спорить и доказывать друг другу свою правоту. При этом я не забывал подливать в стакан «горячительной жидкости» и себе и Даше. Оставшись вдвоём, и получая удовольствие, от беседы и общения друг с другом, мы довольно быстро догнались до очень пьяного состояния, когда уже в голове шумит, и язык не слушается. Разговор перерос в шутливую драку, в ходе которой мы пытались ткнуть друг друга кулаками в тело по больнее. Я конечно-же только обозначал удары, и шутливо дёргался от тычков Дашки. Девочку это очень веселило, и она настолько разошлась, что решила меня скинуть с дивана, и стала хватать меня за шею и плечи, стаскивая на пол. Я поддался, но успел схватить девочку за талию и мы вместе с ней грохнулись на ковёр. Дашка оказалась сверху и стала мутузить меня кулачками по груди. Я, изображая поверженного война, шутливо просил пощады, но потом, изловчившись, прогнулся и перехватив ножки девочки, скинул её с себя и сам оказался сверху.

«Ага! Теперь ты моя жертва и добыча! Я захватил тебя!, — радостно и победоносно закричал я. Даша стала вырываться, но куда ей было со своими 40 кг, против моих 70. Поняв бессмысленность своего сопротивления, Даша стала умолять отпустить её, признавая своё поражение: «Ну, всё, всё, победил! Давай слезай, жирный слон!» «Нееее! Просто так не выпущу! Давай выкуп!», — потребовал я. «Какой ещё выкуп?! У меня ничего нет!», — удивлённо сказала девочка. «А мне не предметный выкуп нужен! Я требую поцелуй!», — ответил я, и не дав Даше что-то ответить и возразить, тут же прильнул губами к её рту и впился в её губы. Девочка от моей наглости и быстроты даже не успела чего-либо предпринять, и была вынуждена мычать и вертеть головой, в знак протеста, но я как пиявка присосался к ней и наслаждался её теплом и вкусом. Ещё во время шуточной борьбы я успел возбудиться и сейчас, получая возможность наслаждаться губами девочки, моё возбуждение стало ещё больше. Мой член стал стремительно расти и рваться наружу, оттопыривая брюки. Так как я практически лежал на Дашке, то девочка сразу же почувствовала, что теперь ей в живот упирается что-то очень твёрдое. Быстро сообразив, что это за штука, девочка стала

более активно дёргаться и сопротивляться, переходя из состояния полушутливого сопротивления в настоящее боевое сражение. Сильные удары по моим щекам заставили меня отшатнуться, а её крики и маты в мой адрес, вынудили встать и сесть на диван. Девочка встала с пола и поправив одежду сказала: «Баран! Ещё раз так сделаешь, брату расскажу, он тебя размажет, понял?!» Я не боялся её брата, но её тон и грозный вид, заставили меня слегка устыдиться своих действий. «Да ладно тебе, Даш. Чего взбесилась то? Ну подумаешь поцеловал. Ты мне просто нравишься и уже давно, вот я и не выдержал!». «А между ног у тебя тоже не выдержало?» — продолжила злиться девочка. «А я там не командир!», — улыбнувшись, парировал я: «Он сам по себе!». «Ну вот и сиди тут с ним сам по себе, а я домой пошла!», — зло ответила девочка и направилась в коридор. Я поспешил следом, желая переубедить её.

Дашка сначала решила позвать Наташку с кухни, где та зависла со Степаном. Она завернула в сторону кухни и замерла в оцепенении. Через стеклянное полупрозрачное полотно двери, было ясно видно, почему Наташка так долго не выходит со Степаном. Девочка полулежала на кухонном столе на животе, её юбка была задрана ей на спину, трусики спущены до колен, а позади Наташки стоял Степан, тоже со спущенными до колен штанами и явно пытался пропихнуть что-то Наташке между ягодиц. Замершие от удивления мы ясно слышали, как Наташка сказала: «Стёпа, ну не надо, мне больно будет! Давай в следующий раз!» «Не рвись! Не будет! Я уже так делал! Сейчас вставлю и всё будет хорошо, начнёшь кайфовать!» — нетерпеливо отвечал Степан. Парень ещё немного повозился с Наташкиной попкой и видимо, наконец, раздвинув её половинки и найдя вход в пещерку, вставил свой орган. Наташка стала кричать и вырываться: «Бля! Больно сука! Уйди нах...!» Но добравшийся до заветной цели Степан был глух к крикам и оскорблениям, и, продолжая удерживать девочку сильными руками прижатой к столешнице, резко двинул тазом вперёд, вгоняя своё оружие до конца в тело Наташки. Наташка завопила и задёргалась как подраненный оленёнок, жалобно и визгливо. «Тихо ты, соседей разбудишь!» — потребовал Степан, прекратив движение вперёд и наслаждаясь ощущением погруженного члена в женское тело. Стеклянное полотно сильно искажало происходящее на столе, но и так было понятно, что девочка пытается вырваться. «Отпусти! Пид. р! Отпусти, сказала! Боооооооо!» — продолжила стонать Наташка. Видимо разозлённый писком и воплями, Степан не стал больше ждать, и стал наяривать девочку. Стол зашатался под его ударами и стал постукивать о стенку, позвякивая столовыми предметами и противно скрипеть. В такт этим звукам и толчкам Степана, попискивала Наташка, переживающая боль лишения девственности. В это момент, Дашка, которая заморожено смотрела за происходящим, развернулась и пошла в комнату, а я последовал за ней. От увиденного зрелища я ещё больше возбудился. Казалось, что мой член сейчас разорвёт молнию на брюках и вырвется наружу, выискивая щёлочку для совокупления. В паху у меня ныло, а в ушах звенело.

«Как она могла?» — первое, что сказала Даша, сев на диван. Её очень удивило произошедшее на кухне. Она ни как не ожидала от своей подруги такого поступка. Всегда она была против секса без длительных отношений и была сторонником первого раза после свадьбы. А тут такое. «Степан ей даже не нравится! Она же сама говорила, что он жлоб! Как так то?» — снова спросила она, на этот раз уже обращаясь ко мне. А, я то, как раз знал, в чём дело: «Вино, портвейн, водка! А Степан ещё умеет обращаться с девушками. Опытный Казанова! Ты бы тоже не устояла» «Нет! Я так не могу! Это же, фу! Только по любви же

можно!» — возразила мне Дашка. «Так конечно по любви! Только вот она вдруг пришла неожиданно и быстро!» — аргументировал я, пододвигаясь поближе к Дашке, не теряя надежды оприходовать её сегодня. Дашка заметила моё наступление, и хотела было дать отпор, но я быстро обозначил, что целью моего продвижения было приблизиться к бутылке с остатками водки. Я взял ёмкость и налил полные стопки прозрачной жидкости себе и Дашке: «Давай снимем стресс! За новую влюблённую пару Наташку и Стёпу!» Даша хотела было отказаться, но потом, нехотя взяв стопку, опрокинула её себе в рот. Я тут же последовал её примеру и опустошил свою. «Не! Она дура! Напилась и отдалась как шл. ха!» — вдруг изрекла Даша.: «Я её теперь не уважаю!» «Ну и зря! Нельзя так решать! Она всё равно твоя подруга и самая лучшая! Мало ли что у них там произошло», — выразил несогласие я: «Вот если бы наоборот произошло бы, и ты бы сейчас там со мной это, то она, думаешь, тебя бы уважать перестала?» В пьяном сознании Даши происходила сложная логическая работа, но итоговый вывод никак не формулировался. «Наверно тоже, потому что мы одинаковые!» — наконец ответила Дашка: «Хотя ты прав, водка сближает!» И заулыбалась идиотской миной. «Так давай тогда за наше сближение!» — предложил я: «На брудершафт!» «А давай! Только без поцелуя! А то ты опять возбудишься! А это фу!» — ответила Дашка. Мы сцепили наши руки с налитыми до краёв стопками и выпили. Горячительная жидкость снова потекла в наши отравленные предыдущими употреблениями желудка. Я хоть и помнил уговор Даши не целоваться, но всё равно быстро обнял её и поцеловал. Дашка что-то слабо хмыкнула, но не стала вырываться и дёргаться, что позволило мне продолжить ласкать её губы.

Через секунд тридцать, я уже проник своим языком между её зубок и стал выискивать напарника. Даша, ощутившая, наконец, прелесть поцелуя с наслаждением отдалась новым для неё чувствам. Я всё смелее и настойчивее целовал девочку, при этом активизировав свои руки, которые стали обнимать девочку и поглаживать. Даша была очень тёплой и приятной на ощупь. Мои пальчики с наслаждением проходились по её спине, плечам, талии. Когда я осмелел до невозможности, положил свою горячую ладонь ей на грудь, Даша отстранилась и выпалила: «Ну, ты наглец! Разошёлся! На брудершафт только целуются!» Слово «брудершафт» Даша выговорить уже не смогла чётко, что заставило нас вдвоём засмеяться. Я снова наполнил наши стопочки и мы выпили за новое название улицы «Блюденшафт» Я снова стал целовать девочку не встретив в этот раз даже намёка на сопротивление и так же быстро стал поглаживать её грудь. Даша два раза убирала мою руку с её «апельсинчика», но я всё снова и снова наглел и обхватывал её бугорки. Видимо мой напор и наглость утомили девочку, потому что на пятый или шестой раз, она просто положила свою ладонь поверх моей и держала её там, пока я наглаживал её холмик. Было понятно, что девочке приятны мои ласки, потому что она уже полулежала на диване в расслабленной позе, позволяя мне трогать и обнимать её. Насладившись её грудью, мои руки скользнули вниз и легли на её ножки и стали поглаживать и их. «Какие острые коленки!», — подумалось мне, когда я положил свою ладонь на эту часть ножек девочки. Погладив коленку, моя рука устремилась вверх по бедру, заскочив под подол юбочки. Дашины, скромность и гордость, снова проснулись, и она схватила меня за запястье и стала требовательно отодвигать мою руку из под юбки. Я конечно же поддался и снова начал поглаживать коленки и бедро. Потом моя атак снова повторилась и снова была отброшена. Так повторилось несколько раз, пока моя настырность снова не одержала победу. Плюс, находясь в пьяном состоянии, я плёл всякую несусветную романтическую чушь, что благотворно сказывалось на снижении обороноспособности Даши.

Когда моя ладонь, наконец, легла девочке на трусики и стала поглаживать её между ножек, последние очаги сопротивления были потушены. Даша полностью отдалась во власть моих ласк. В тот момент, когда мои пальчики уже проворно и умело, отодвинули полосочку трусиков от уже тёплой и влажной щёлочки Даши и начали поглаживания её волшебной киски, в комнату из кухни зашли Степан и Наташка. Даша быстро села и изобразила невозмутимость на своём лице, я же не стал скрывать своего расстройства и недовольства появлением парочки. «Ого! Да мы кого-то обломали!», — весело заржал Степан, и мне захотелось его за это убить. Даша засмузилась, и её лицо залилось краской стыда.

Огорчённый тем, что волшебное действие было прервано, я с досады налил водки в рюмки и мы выпили. Даша переглянулась с Наташкой и они ушли вдвоём в ванную комнату. Видимо поболтать и посплетничать. Как только они ушли, Степан блаженно улыбнулся и сказал: «Охренительно потрахался! Так легко развёл, сам не ожидал, думал раз целка, так не даст, но...» «Ты бы ещё немного там побыл на кухне, и у меня тоже всё бы получилось, а то припёрлись в самый неподходящий момент!» — изнывая от жгучего желания и обиды зло ответил я. «Да не переживай! Сейчас они там поболтают, и мы свалим ко мне домой, продолжим так сказать общение!» — порадовал меня Степан. Минут через пятнадцать девочки вернулись в комнату, и Наташка действительно сказала, что они со Степаном уходят. Я очень переживал, что Дашка пойдёт вместе с ними, но оказалось, что Степан живёт в совсем в другой стороне, и им не по пути, а идти одна по ночному городу, Дашка забоялась. Поэтому, по совету подружки, она решила остаться и пойти домой вместе со мной. «А ты когда собираешься уходить?» — спросила она у меня. «Если бы ты пошла ко мне домой, то хоть прямо сейчас» — подумалось мне, но ответил я по другому: «Да ещё чуть-чуть посижу и пойду. Водки, вон ещё, сколько осталось, а дома всё равно скучно! Давай ещё чуток посидим, и я тебя потом провожу?» Даша была вынуждена согласиться, хотя, после разговора с подружкой и полученной от неё информации о первом в её жизни сексе, девочка была сильно взволнована. Я уж не знаю, о чём они там общались, но понятно, что не о школе, так как Даша, стала вдруг не на шутку задумчивой, погружаясь в свои мысли почти полностью. Я решил вывести её из этого состояния, стал наливать стопочки и смешить. Алкоголь и хороший юмор сделали своё дело и уже через десять минут, Дашка была весела и бодр.

Я опять вернул тему нашего разговора в русло взаимоотношений мужчины и женщины, и мы плавно перешли к поцелуям и предыдущим ласкам. Но видимо бесед с подружкой не прошла даром, так как Дашка в отличии от первого раза, уже не пускала мои пальчики под трусики, категорично и резко отталкивая мою руку в сторону. «Нет! Больше нельзя!» — всякий раз говорила она. Но я не терял надежды. Неужели я хуже Степана и не смогу развести девочку на секс? Ну уж нет. Надо доказать и себе и другим, что я мужик. Используя всё своё остроумие и знание женской души, я стал сыпать комплиментами и всякой романтической чепухой. Я говорил о своих внезапно вспыхнувших чувствах, о боли в сердце, о нехватке воздуха и прочем, что незамедлительно нашло ответ в душе девочки. В очередной попытке, моя рука уже не была остановлена и проворные пальчики опять прикоснулись к волшебной щёлочке. Как же она была горяча и мокра. Она просто сочилась соками. Мои пальчики тут же стали мокрыми и легко стали скользить по щёлочке, периодически проникая между сомкнутых губок.

Эти ласки безумно нравились девочке, которая страстно дышала и двигала своим телом навстречу моим движениям. Видя, что Даша по — настоящему возбуждена и практически

потеряла контроль над собой, я решил активизироваться ещё больше, и стал осторожно и медленно класть девочку на диван, стараясь при этом расположить своё тело между её ножек. Пребывая в полузабытьи от ласк, девочке всё же уловила происходящие изменения и догадалась о моих намереньях. Испугавшись такому развитию событий, Даша вырвалась и убежала в ванную комнату и закрылась там, не дав мне возможность войти следом.

Я постучался несколько раз, но ответа не последовало. «Даш, Ну ты чего? Ты обиделась что ли?» — стал задавать я глупые вопросы. Но в ответ только тишина и шум льющейся воды в раковину. Я ещё немного постоял, постучал, поныл, потом разозлился и ушел в комнату. Очень раздосадованный тем, что сегодня мне не обломилось, а обломалось, я решил набухаться до беспамятства. Я налил и выпил стопку, потом вторую. Заел всё это остатками пиршества и уже хотел наливать и пить третью, как вдруг из соседней комнаты выбежала запотевшая, вся красная и улыбающаяся Оля. Она пулей пронеслась мимо меня в одних трусиках, прикрывая обнажённую грудь руками, и я услышал, как она стучится в ванную комнату: «Кто там закрылся? А? Даша? Давай открывай быстрее, а то я описаюсь!!!» Послышался звук открываемого шпингалета и двери. А потом опять наступила тишина. Я был немного ошарашен появлением полуобнажённой красотки, но потом зависть ещё больше одолела меня: «Блин, все потрахались сегодня, один я, как лох!» Я выпил стопку, закусил и развалился на диване, думая о том, что мне делать дальше, валить домой или прямо тут заснуть.

Из задумчивости меня снова вывела Оля, которая так же быстро промчалась мимо меня, с той же блаженной улыбкой и скрылась в комнате, из которой раздался радостный вопль Никиты: «Ну, наконец-то! Сейчас я тебе отомщу за то, что меня тут бросила одного! А ну-ка!» Дверь закрылась и я уже мог только догадываться, как Никита будет мстить. Я так разозлился, что уже встал с дивана и собрался идти домой, как вдруг в комнату вернулась Даша и не смотря в мою сторону, села на противоположный край дивана, повернувшись ко мне спиной. Её появление немного поубавило моё настроение свалить домой. Я посмотрел на неё и решил последний раз попытать счастья.

Я подсел поближе и приобнял девочку, желая узнать, насколько мои шансы велики, при этом продолжая извиняться: «Ну чего ты надулась? Не обижайся! Ты мне очень нравишься и мне было и есть с тобой очень хорошо!». Даша не дёрнула плечами, не стала отстраняться или иным образом протестовать, против моих прикосновений, что очень порадовало и подзадорило меня. Я стал уже смелее и активнее поглаживать девочку, которая продолжала сидеть ко мне спиной и прятать лицо. Меня немного смущала такая её позиция, но когда мои руки легли ей на груди и стали поглаживать их, и я не встретил сопротивления, то мне стало уже всё равно, как она сидит и почему именно так. Я уже наслаждался ощущениями женского тела. Даша сидела, поджав под себя ноги, и старательно отворачивала от меня лицо, но я видел, что оно опять покраснело. Кроме того, я уловил своими пальчиками лёгкую вибрацию в её теле, что говорило о том, что девочка снова возбуждается и ей мои ласки приятны. Я стал всё смелее и смелее ласкать Дашу, стараясь всё же соблазнить и овладеть. Моя рука соскользнула на её бедро и стала поглаживать шелковистую кожу прекрасной ножки. Вторая рука, при этом, стала пролезать ей в вырез её кофточки и устремилась под ткань лифчика, стараясь коснуться сосочка. Я с замиранием сердца ждал контратаки и очередного облома, но ничего не происходило. Даша продолжала сидеть, как сидела, почти не двигаясь. Только её учащённое дыхание и подергивания, говорили о том, что она жива и чувствует. Моя рука, уже

вовсю наглаживала её восхитительное бедро, добравшись, наконец, до трусиков и устремилась между сжатых ножек, стараясь проникнуть между ними и погладить уже знакомую нежность щёлочки, а другая уже обхаживала обнаруженный острый сосочек, поглаживая его, покручивая и теребя.

Невзирая на мои ласки, нарастающее возбуждение, Даша продолжала сидеть, отвернувшись от меня, и поджав ножки. Мне показалось, что она просто изображает из себя какую-то бесчувственную жертву, позволяя трогать и ласкать себя наглицу. Своеобразный молчаливый протест-согласие, при котором степень развития и возможности зависела только от меня, от моей наглости и решительности, насколько я смогу пойти. А я был очень наглым и настырным. Насладившись вдоволь облапыванием её интимных мест, я решил, наконец, добраться до щёлочки. Но это было сделать весьма затруднительно, из-за того, что девочка никак мне не помогала и сидела, поджав ножки. Секунду поколебавшись, я взял её Дашу за щиколотки и потянул их, стаскивая девочку на диван в положение лёжа. Девочка съехала на живот, при этом она спрятала лицо между рук, а её юбочка задралась, открывая мне на обозрение её облачённую в простые белые трусики попку. Я сел у неё в ногах, так, что её ножки, сжатые вместе оказались подо мной, между моих коленок. Я подцепил подол её юбочки и задрал его ещё выше на спину, открывая полностью попку девочки.

Даша занималась спортом, кажется аэробикой, и её попочка была очень даже красивой. Ягодицы крепкие и гладкие, а между ножек заманчивая ложбинка. Трусики в том месте, где явно угадывалась щёлочка девочки, были тёмными и слегка прозрачными от выступивших из пещерки соков. Это зрелище сильно меня возбудило и я, почти потеряв контроль над собой, стал обжимать, гладить и массировать попку девочки, медленно, но верно, подбираясь к сокровенному месту. Даша продолжала лежать неподвижно, всем своим видом показывая, что её тут, как бы нет. Когда я касался её интимных и эрогенных мест, девочка вздрагивала, и я слышал что-то очень похожее на вздохи. Насладившись её попкой и не видя сопротивления, я подцепил резинку трусиков девочки и стал стягивать их вниз.

Когда попка началась обнажаться, я увидел, что девочку стало бить мелкой дрожью, и по её телу побежали мурашки, а её ладошки сжались в кулачки, зажав покрывало. Довольный такой реакцией, я продолжил распаковывание подарка и потянул сильнее, стаскивая их ниже, открывая мне для обозрения заветную щелочку. Я спустил трусики где-то до середины её бёдер и залюбовался блестящей и манящей щёлочкой девочки. Я не удержался и тут же стал её поглаживать своими пальцами, стараясь найти заветный вход.

Даша стала уже совсем откровенно постанывать, но в то же время я услышал, как она стала протестовать против дальнейшего развития событий: «Ну, всё! Хватит! И так уже много!» Но слова девочки терялись в моём воспалённом от возбуждения мозге. Я видел перед собой пылающую жаром и истекающую соками пещерку, которая требовала незамедлительного погружения. Свет в комнате горел достаточно ярко, и я решил воспользоваться этим и посмотреть на пещерку при свете, так как ранее, мне это не удавалось сделать. В основном все контакты происходили в темноте или так быстро, что на визуализацию не осталось времени. Поэтому я положил ладошки на попку девочки и большими пальцами стал разводить их в стороны, раскрывая щёлочку.

Половые губки девочки стали размыкаться и открывать вход в её пещерку. Выделения из её пещерки потянулись паутинками от одной половой губки до другой, а сама пещерка заблестела в лучах электрической лампочки. Я размыкал края до тех пор, пока между ними

не появилась что — то новое, беловато-розовое, как дно. Я хотел было удивиться, и подумал было, что у Даши нет влагалища, как чуть двинув руки ещё в стороны, увидел маленькое чёрное отверстие в этом доньшке. «Целочка!» — догадался я и сразу успокоился. Я, продолжая удерживать разомкнутыми створки её пещерки, кончиком указательного пальца дотронулся до целочки и стал пропихивать кончик пальца в дырочку. (Специально для девичью гордость. С каждым разом я увеличивал силу и размах, всё жёстче и мощнее входил в горячее и мокрое влагалище, выталкивая оттуда ручейки крови и смазки, благодаря которым, скольжение моего члена внутри пещерки стало очень приятным. В комнате слышались знакомые и приятные для уха хлопающие звуки совокупления, словно кто-то очень страстно целовался. Но девочка продолжала сжиматься и дёргаться, видимо болевые ощущения не покидали её и доставляли страдание. Понимая, что девочке очень больно, я смирил свою похоть и страсть и стал двигать своим членом очень медленно и понемногу, стараясь двигаться по миллиметру. Это оказало своё положительное воздействие на процесс, девочка перестала сильно сжиматься и дёргаться и я почувствовал как расслабились мышцы её ног и попки, твёрдые и напряжённые до этого, сейчас они отдыхали. Подвигав ещё немного своим разрушительным органом, я почувствовал приближение извержения и стал оттягивать его из-за всех сил. Это так приятно, когда сдерживаешься до последнего, а потом, когда давление нарастает до предела, расслабляешься, и струя живительной влаги вырывается наружу, попадая в самую глубину тела девушки. Так и сейчас, дождавшись, когда наступит предел, я погрузился ещё глубже и стал изливаться, сладко подёргивая всем телом. Когда последние капельки вытекли из удовлетворённого органа, я аккуратно вытащил своего боевого друга из всё так же неподвижно лежащего тела девочки.

Я сел в её ногах и тут увидел, что её попка и бёдра в крови, которая, вперемешку с нашими соками, стекает на диван. «Вот Никита то разозлиться!», — с улыбкой подумал я. Но потом подумал и сходил в ванную комнату за полотенцем. Я подошёл к Даше и стал вытирать «следы преступления», старательно обрабатывая её попку и ножки. Вычистив её тело, я снова натянул на место её трусики, закрывая ими покорённую мною пещерку, а затем опустил подол юбки. Получилось так, словно ничего и не произошло. Даша, словно этого только и ждала. Как только я разгладил смятую немного юбку, она приподнялась, села, забрала у меня полотенце и вытерев им лицо, пошла в ванную. Я тут же заметил большое тёмное пятно на диване. «Да уж. Никите придётся как-то отмазываться перед родителями. Тут нужно чистить основательно», — подумал я, а потом взял и накрыл пятно газетным листом, что бы Никита не сразу его увидел. Немножко не по дружески, но что делать. Не хотелось портить вечер ссорой и разборками.

Потом из ванной вышла Даша, которая намыла себе лицо и привела в порядок одежду и волосы. «Проводи меня домой», — попросила она, и я с радостью согласился. Мы незаметно вышли из квартиры Никиты, и пошли по ночному городу. Мы шли молча некоторое время, а потом Даша спросила: «Тебе понравилось со мной?» Вот, блин, дура, то. «Даш! Конечно, понравилось! Ты очень классная и мега сексуальная! Ты супер!» — порадовал я девочку своим комментарием. «а тебе надеюсь не было очень больно? Я знаю, что это в первый раз всегда больно», — выразил я своё беспокойство. «Очень больно было, когда ты... Ну когда он... Когда в первый раз вставлял... Думала ты ножом режешь. А потом тоже больно, но уже не так. Когда ты двигался сильно, было больно, а перестал, то стало почти не больно и как-то странно даже», — ответила смущаясь Даша. «Странно? Это как так?» — удивился я. «Ну просто там

вдруг, что то есть, чужое, двигается, большое», — ответила девочка и заулыбалась, видимо вспоминая эти ощущения. Мы так и шли, болтая уже свободно о пережитом событии. От таких разговоров я снова сильно возбудился и уже, хотел было, начать уговаривать Дашу на повторение, но девочка вдруг сказала: «У меня трусы все мокрые и по ногам течёт». Я отошёл немного и увидел, что действительно по её ножкам бегут две тёмные струйки. «Прям, как месячные неожиданные начались, « — поделилась Даша ощущениями: «Надо как-то незаметно просочиться до комнаты, что бы родки не запалили, а то мне башку оторвут, а папа тебе кое-чего!» Эти предположения меня как-то сразу вывели из состояния возбуждения, и о продолжении сексуального вечера можно было уже не говорить.

Я, как настоящий джентльмен, довлек Дашу до подъезда, где мы поцеловались на прощание и она пошла домой. Я подождал ещё немного внизу, в надежде, что Даша высунется из окна и скажет: «Родителей нет, заходи!». Но этого не произошло, и я пошёл домой спать и вспоминать о приятных мгновениях последнего дня учёбы.